

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
29 November 2012
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1803/2008

**Соображения, принятые Комитетом на его 106-й сессии
(15 октября – 2 ноября 2012 года)**

<i>Представлено:</i>	Дмитрием Владимировичем Булгаковым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Украина
<i>Дата сообщения:</i>	23 мая 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 15 августа 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	29 октября 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	написание имени автора в документах, удостоверяющих его личность, с использованием орфографии украинского языка
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное и незаконное вмешательство в частную жизнь; запрещение дискриминации; защита меньшинств
<i>Статьи Пакта:</i>	17, 26 и 27
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (106-я сессия)

относительно

Сообщения № 1803/2008*

<i>Представлено:</i>	Дмитрием Владимировичем Булгаковым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Украина
<i>Дата сообщения:</i>	23 мая 2008 года (первоначальное представление)

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 29 октября 2012 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1803/2008, представленного Коми-
тету по правам человека Дмитрием Владимировичем Булгаковым в соответст-
вии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских
и политических правах,*

*приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему
автором сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Дмитрий Владимирович Булгаков, гражда-
нин Украины русского происхождения, 1974 года рождения. Он утверждает, что
стал жертвой нарушения Украиной его прав, предусмотренных статьями 17, 26
и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. Пакт и Фа-
культативный протокол к Пакту вступили в силу для Украины соответственно
23 марта 1976 года и 25 октября 1991 года. Автор не представлен адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены
Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман,
г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд
Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли,
г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго
Ватервал.

Факты в изложении автора

2.1 Автор родился в бывшей Белорусской Советской Социалистической Республике (одной из республик бывшего Советского Союза). С 1986 года он проживал в Автономной Республике Крым (Украина). 21 сентября 1990 года он получил свой первый советский паспорт, выписанный на русском и украинском языках, в котором его имя было указано как "Дмитрій Владімірович" (Дмитрий Владимирович).

2.2 24 августа 1991 года в день провозглашения независимости Украины автор стал украинским гражданином. В дальнейшем во внутреннем и в заграничном паспортах¹, выданных ему соответственно в 1997 и 1998 годах, его имя и отчество были изменены против его воли с "Дмитрій Владімірович" на "Дмитро Володимирович". Согласно утверждению автора, это представляет собой нарушение его права на неприкосновенность его собственного имени и отчества и является неоправданным нарушением его права на уважение его частной и семейной жизни в нарушение статьи 17 Пакта.

2.3 В неуказанную дату автор подал апелляции в Паспортную службу Киевского районного отдела Симферопольского городского совета и в Главное управление Министерства внутренних дел Украины в Крыму с просьбой о восстановлении в документах, удостоверяющих его личность, его имени и отчества в их первоначальной фонетической форме. В удовлетворении его апелляций ему было отказано соответственно 30 апреля 1999 года и 15 мая 2000 года. Далее, 14 июля 1998 года (в отношении заграничного паспорта) и 13 июня 2000 года (в отношении внутреннего паспорта), автор подал в Киевский районный суд жалобы с просьбой восстановить его имя и отчество в их первоначальной фонетической форме. В удовлетворении этих заявлений ему было отказано 16 августа 1999 года (в отношении заграничного паспорта) и 7 августа 2000 года (в отношении внутреннего паспорта). Он подал апелляцию на решения суда первой инстанции в Верховный суд Крыма, однако в удовлетворении обеих апелляций ему было отказано соответственно 2 февраля 2000 года и 30 августа 2000 года.

2.4 21 июля 2000 года автор подал заявление (№ 59894/00) в Европейский суд по правам человека в связи с имевшим, по его утверждению, место нарушением статей 8 и 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. 11 сентября 2007 года Суд отказал ему в удовлетворении его жалоб.

2.5 25 сентября 2007 года автор подал заявление в Отдел регистрации актов гражданского состояния Киевского района Симферополя с просьбой изменить его имя и отчество в соответствии с конкретной процедурой изменения имен, упомянутой Европейским судом по правам человека в вынесенном им решении. Однако 14 ноября 2007 года Отделом регистрации актов гражданского состояния ему также было отказано в удовлетворении его заявления, и Отдел в своем ответе подчеркнул, что процедура рассмотрения заявлений об изменении имени в ситуации автора не применяется. Автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты.

¹ Украинскими властями выдаются два вида паспортов, обычно известных как внутренний паспорт (главный документ, удостоверяющий личность внутри страны) и заграничный паспорт для международных поездок.

Жалоба

3.1 В связи со статьей 17 Пакта автор утверждает, что, изменив в одностороннем порядке его имя и отчество и препятствуя ему в восстановлении их первоначальной фонетической формы в документах, удостоверяющих его личность, государство-участник нарушило его неотъемлемое право на сохранение своего имени и нарушило статью 17 Пакта, т.е. его право не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь. Далее он утверждает, что внутренние суды государства-участника не предоставили какого-либо оправдания в отношении того, почему "украинизация" его имен будет необходимой для защиты прав и свобод других и поэтому нарушение его права на личную и семейную жизнь не преследовало законной цели. Он также утверждает, что изменение его имен привело к многочисленным недоразумениям, поскольку украинское произношение его имен на русском языке звучит "грубо и смешно" и он часто подвергался насмешкам со стороны русскоязычных граждан в Крыму, где существуют "антиукраинские настроения".

3.2 В этой связи автор обращает внимание на тот факт, что в государстве-участнике не существует закона, который предусматривал бы изменение написания первоначальных имен на украинские. Напротив, и Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств Совета Европы от 1 февраля 1995 года (ратифицирована Украиной 26 января 1998 года), и Закон Украины "О языках" от 28 октября 1989 года, и Закон "О национальных меньшинствах" от 25 июня 1992 года и Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 года предусматривают написание и использование первоначальных имен граждан Украины в их соответствующей первоначальной фонетической форме.

3.3 В этом контексте автор утверждает, что практика "украинизации" собственных имен лиц, принадлежащих к двум другим народам восточнославянской группы (русские и белорусы), не может осуществляться в отношении лиц против их воли, поскольку это противоречит национальным законам. Он утверждает, что украинские власти применяют практику, которая, согласно утверждению автора, направлена на ассимиляцию русского национального меньшинства в Украине.

3.4 Автор отмечает, что в то время, как русское меньшинство в Украине составляет около 40% всего населения Украины, на Крымском полуострове на долю русских приходится около 70% всего населения. Кроме того, Крым является автономной республикой в составе государства-участника. Статья 11 Конституции Автономной Республики Крым устанавливает, что в Автономной Республике Крым официальные документы, удостоверяющие статус гражданина, выполняются на украинском и русском языках. Однако все официальные документы, выданные властями автору, составлены только на украинском языке. В связи со статьей 27 Пакта автор утверждает, что, поскольку собственное имя лица является неотъемлемым элементом его или ее этнической, культурной и языковой принадлежности, украинские власти нарушили его право использовать свою собственную культуру и свой собственный язык.

3.5 Автор считает себя жертвой дискриминации на основе его национального происхождения, запрещенной статьей 26 Пакта, рассматриваемой в совокупности со статьей 17. Он утверждает, что тот факт, что лишь собственные имена и отчества русского происхождения подвергаются "украинизации" и что внутренние суды и другие органы Украины отказывали ему в просьбе о восстановлении его собственного имени и отчества в их первоначальной фонетической форме, предполагает, что только лица русского происхождения лишаются возможности сохранять свои первоначальные собственные имена и отчества.

Замечания государства-участника

4.1 10 февраля 2009 года государство-участник повторило факты, относящиеся к выдаче документов, удостоверяющих личность автора, и его попытке обеспечить возвращение к использованию его первоначальных имен через суды. Государство-участник далее утверждает, что автор обратился с жалобой в Европейский суд по правам человека по поводу нарушений его прав, предусмотренных статьями 8 и 14 Европейской конвенции о правах человека, и что его заявление было отвергнуто по следующим мотивам. Во-первых, процедура, предусмотренная украинским законодательством в отношении изменения имени, не является особенно сложной, причем на автора не возлагается излишнее бремя, но последний никогда не прибегал к этой процедуре. Отказ внутренних судов распорядиться о выдаче новых паспортов, в которых бы указывалась конкретная форма и правописание имени заявителя, в условиях, когда он мог бы попытаться произвести это изменение в соответствии с конкретной процедурой, не может "рассматриваться в качестве необоснованного или произвольного". Соответственно, Суд не усмотрел нарушения статьи 8 Конвенции. Во-вторых, Суд счел, что действительно существуют различия в отношении транслитерации некоторых имен, которые, однако, не связаны с этническим происхождением лица. Суд признал право Договаривающегося государства определять правила в соответствии с укоренившейся и в целом приемлемой традицией использования двух различных форм написания одних и тех же имен в русском и украинском языке, которые применяются при отсутствии какого-либо ясно выраженного желания соответствующего лица о противном. Суд также отметил, что не была продемонстрирована невозможность для автора добиться отступления от этого правила в случае следования процедуре изменения имени. Соответственно, Суд не усмотрел какого-либо нарушения статьи 14 Конвенции.

4.2 Государство-участник утверждает, что 25 сентября 2007 года автор подал в Отдел регистрации актов гражданского состояния Киевского района Симферополя заявление с просьбой об изменении его имени и отчества. 9 октября 2007 года ему было отказано в его просьбе с пояснением о том, что Порядок рассмотрения заявлений об изменении имени физического лица, утвержденный Постановлением № 915 Кабинета министров от 11 ноября 2007 года, не предусматривает регистрацию изменения имени и отчества с указанием конкретной транскрипции, и что ему было рекомендовано сделать нотариально заверенный перевод (с транскрипцией) имен, указанных в его свидетельстве о рождении. Вместо того чтобы подать второе заявление в Отдел регистрации актов гражданского состояния с приложением нотариально заверенного перевода, автор снова подал заявление о выдаче нового паспорта в Отдел гражданства, иммиграции и регистрации физических лиц Киевского районного отдела Симферопольского управления Министерства внутренних дел. Последнее отказало в его просьбе 14 ноября 2007 года, указав, что свидетельство о рождении может использоваться гражданами в качестве основания для выдачи паспорта только по достижении 16-летнего возраста. Государство-участник утверждает, что автор должен был подать второе заявление об изменении имени в Отдел регистрации актов гражданского состояния и подать заявление о выдаче паспорта после получения справки об изменении имени на основании распоряжения № 915.

4.3 Кроме того, государство-участник утверждает, что в восточнославянских странах (Украина, Беларусь и Российская Федерация), в соответствии с установившейся практикой, имена и отчества при переводе с одного языка на другой не транскрибируются, а "заменяются соответствующим, исторически сложившимся эквивалентом". Правила такой замены отражены в украинском издании

"Украинское правописание". Государство-участник заявляет, что вышеупомянутые правила также применялись в 1990 году.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 14 апреля 2009 года автор заявил, что 25 сентября 2007 года он действительно подал заявление в Отдел регистрации актов гражданского состояния Киевского района Симферополя об изменении его имени и отчества. 9 октября 2007 года ему было отказано в его просьбе с пояснением о том, что Порядок рассмотрения заявлений об изменении имени физического лица, утвержденный Постановлением № 915 Кабинета министров от 11 ноября 2007 года, не предусматривает регистрацию изменения имени и отчества с указанием конкретной транскрипции. Ему было рекомендовано использовать процедуру, предусмотренную статьей 294 Гражданского кодекса Украины², и сделать нотариально заверенный перевод (с транскрипцией) имен, указанных в его свидетельстве о рождении.

5.2 16 октября 2007 года автор получил нотариально заверенный перевод (с транскрипцией) имен, указанных в его свидетельстве о рождении. Он утверждает, что согласно пункту 16 Положения о паспорте гражданина Украины, утвержденного Верховным советом Украины 2 сентября 1993 года: "Замена паспорта осуществляется в случае: 1. изменения фамилии, отчества или имени; 2. установления расхождений в записях; 3. непригодности для использования"³. 18 октября 2007 года автор подал Начальнику Отдела гражданства, иммиграции и регистрации физических лиц Киевского районного отдела Симферопольского управления Министерства внутренних дел заявление о замене своего внутреннего паспорта по причине установления расхождений в записях его имен в свидетельстве о рождении и в паспорте на основании пункта 2 статьи 16 Положения о паспорте гражданина Украины. 14 ноября 2007 года по его заявлению был получен отказ с пояснением о том, что паспорт может быть выдан на основании свидетельства о рождении только по достижении лицом 16-летнего возраста. Автор утверждает, что вышеуказанное пояснение противоречит украинскому законодательству, в частности пункту 7 вышеупомянутого Положения, в котором говорится: "В случае замены паспортов граждан, последним следует представить паспорт, подлежащий замене, и в случаях, [...] установления расхождений в записях, также [...] документацию, подтверждающую вышеуказанные обстоятельства"⁴. Автор утверждает, что он мог бы подать заявление о замене его паспорта в случае наличия расхождений в записях и что он в качестве доказательства наличия расхождений в записях представил официальный перевод его свидетельства о рождении. Далее, пункт 3 статьи 294 Гражданского кодекса предусматривает, что если "искажение имени было осуществлено в документе", то такой документ подлежит замене, и автор утверждает, что выданный ему

² В статье 294 Гражданского кодекса Украины говорится следующее:

Право на имя

1. Физическое лицо имеет право на имя.

2. Физическое лицо имеет право на транскрибированную запись его фамилии и имени соответственно своей национальной традиции.

3. В случае искажения имени физического лица оно должно быть исправлено. Если искажение имени было осуществлено в документе, такой документ подлежит замене. [...].

³ Неофициальный перевод.

⁴ Неофициальный перевод.

внутренний паспорт был первым документом, в котором его имя было искажено⁵.

5.3 Автор принимает к сведению заявление государства-участника о том, что ему следовало бы подать второе заявление об изменении имени в Отдел регистрации актов гражданского состояния и подать заявление о выдаче паспорта после получения справки об изменении имени на основании Постановления № 915, но он утверждает, что полученное им письмо об отказе от 9 октября 2007 года не содержало какой-либо информации о том, что ему необходимо следовать такой процедуре. Напротив, в письме недвусмысленно заявлялось, что Порядок рассмотрения заявлений об изменении имени физического лица не предусматривает регистрацию изменения имени и отчества с указанием конкретной транскрипции. Несмотря на это, желая урегулировать спор, автор 27 марта 2009 года подал в Отдел регистрации актов гражданского состояния второе заявление с просьбой о внесении поправок/восстановления его первоначальных имен в документах, удостоверяющих его личность, с приложением заверенного перевода его свидетельства о рождении в соответствии с заявлением государства-участника от 10 февраля 2009 года. В вышеупомянутой просьбе ему снова было отказано 10 апреля 2009 года. Далее он утверждает, что внутреннее законодательство государства-участника, как представляется, не предусматривает процедуру, пригодную для исправления положения, в котором он оказался, поскольку все процедуры ориентированы на исправление или внесение поправок в свидетельства о рождении лиц, однако в его случае последнее является единственным документом, в котором его имена транскрибированы правильным образом. Он утверждает, что окончательные решения всех судов, рассматривавших его жалобы и апелляции, ни упоминают такую процедуру, которую автору следовало бы использовать для исправления его имени и отчества в документах, удостоверяющих его личность.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как это предусмотрено пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет далее принимает к сведению представление государства-участника о том, что автор мог бы подать второе заявление об изменении имени в Отдел регистрации актов гражданского состояния и подать заявление о выдаче паспорта после получения справки об изменении имени на основании Постановления № 915. Комитет, однако, отмечает, что автор пытался использовать вышеупомянутую процедуру для восстановления своих первоначальных имен, подав 27 марта 2009 года второе заявление в Отдел регистрации актов гражданского состояния, и что 10 апреля 2009 года в удовлетворении вышеупомянутого заявления ему было снова отказано. Комитет соответственно делает вывод, что средство, предложенное государством-участником, не представляет собой адек-

⁵ Автор далее ссылается на дела, аналогичные его, в которых национальные суды приняли решения в пользу заявителей.

ватного механизма для урегулирования утверждений автора, и делает вывод, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.4 Комитет считает, что автор сообщения в достаточной мере обосновал свои утверждения о нарушении его прав, предусмотренных в статьях 17, 26 и 27 Пакта, для целей приемлемости и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей полученной информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 В связи с возможным нарушением статьи 17 Комитет принял к сведению аргумент автора о том, что использование украинского написания его имени и отчества в документах, удостоверяющих его личность, привело к тому, что он часто подвергался насмешкам, испытывал психологический дискомфорт и ощущал себя жертвой произвола, поскольку его имя звучало смешно для лиц, говорящих на русском языке. Комитет напоминает, что понятие неприкосновенности личной жизни относится к сфере жизни лица, в которой оно может свободно проявлять свою идентичность, вступая во взаимоотношения с другими лицами или самостоятельно. Комитет далее напоминает, что фамилия человека является важным компонентом его личности, а защита от произвольного или незаконного вмешательства в его личную жизнь включает защиту от произвольного или незаконного посягательства на право выбирать и изменять собственное имя⁶. Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что в Украине имена и отчества при переводе с одного языка на другой не транскрибируются, а "заменяются соответствующим, исторически сложившимся, эквивалентом" и что имя автора было изменено в целях соответствия украинской традиции присвоения имен.

7.3 Комитет далее отмечает, что правовая основа для изменения имени и отчества автора остается неясной и что государство-участник не оспаривало утверждение автора о том, что такое изменение фактически нарушает внутренние законы государства и поэтому делает вывод о том, что такое вмешательство является незаконным. Комитет принимает во внимание свою предшествующую юридическую практику⁷, согласно которой он сделал вывод о том, что защита, предоставляемая статьей 17, охватывает право выбирать и изменять свое имя, и счел, что защита а fortiori защищает лиц от принудительного изменения их имени государством-участником. В этой связи Комитет далее отмечает, что в данном случае государство-участник пошло далее транскрибирования имени и отчества автора и фактически изменило их на основе правил, содержащихся в украинской грамматике. Комитет поэтому считает, что одностороннее изменение государством-участником имени и отчества автора в официальных документах является необоснованным и равносильно незаконному и произвольному вмешательству в его личную жизнь в нарушение статьи 17 Пакта.

7.4 Усмотрев нарушение статьи 17 в отношении одностороннего изменения имени и отчества автора государством-участником, Комитет принимает решение не рассматривать отдельно жалобы по статьям 26 и 27 Пакта.

⁶ Сообщение № 453/1991, *Кориел и Орик против Нидерландов*, пункт 10.2.

⁷ Сообщение № 1621/2007, *Райхман против Латвии*, пункты 8.3–8.5.

8. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека полагает, что находящиеся на его рассмотрении факты свидетельствуют о нарушении статьи 17 Пакта.

9. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Булгакову эффективное средство правовой защиты, включая восстановление первоначального фонетического написания в документах, удостоверяющих его личность, и принять меры для недопущения аналогичных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечить эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 180-дневный срок информацию о принятых мерах во исполнение Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать настоящие Соображения, а также их перевод на украинский язык и широкое распространение в государстве-участнике на украинском и русском языках.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
